

Моск. прележа. - 1991. - Сентябрь

Три вопроса перед референдумом

1. Как, на ваш взгляд, отразится проведение референдума по вопросу о будущем Союза ССР на общественно-политической ситуации в стране?
2. Каково ваше отношение к попыткам блокировать проведение референдума, призывам бойкотировать его?
3. Подготовка к референдуму обостряет столкновение разных подходов к будущему Союза, роли Москвы как столицы СССР. Какие аргументы в этой дискуссии вы считаете наиболее существенными?

Л. ЛЕЩЕНКО,
народный артист
РСФСР

1. Я не думаю, что проведение референдума станет панацеей, которая избавит нас от всех бед. Люди, стоящие сегодня по разные стороны баррикад, не изменят своих позиций и после референдума. Так что особой разрядки общественного напряжения я не предвижу.

Однако референдум, несомненно, принесет результат. Будет выяснено реальное соотношение взглядов на эту проблему в республиках Балтии, Грузии, Молдовы.

По-моему, Пастернак писал о том, что большое счастье сотен тысяч не милей простого счастья ста. Интересы этих «ста» и сегодня значат очень многое. Через дискриминацию малых групп населения прошли практически все ныне демократические страны. Велась она по признакам национальности, цвета кожи, веры. Но в конечном итоге все страны, все цивилизованные государства пришли к выводу: все это, что называется, себе дороже. Счастливым общество может быть только в том случае, если не унижен никто, если у всех равные права и возможности.

Имея на руках результаты референдума, политики и республик, и центра вынуждены будут принимать более взвешенные решения.

Для меня очевидно, что Союз как единое государство необходим. Вот только идти к его созданию нужно экономическими, а не политическими путями. Полная экономическая самостоятельность, предоставленная республикам, снимет остроту политических проблем, легче будет развязывать узлы, сегодня накрепко затянувшиеся. На первом Съезде Советов, мне кажется, нужно было не отмахиваться от Прибалтики, а предоставить ей ту экономическую независимость, за которую она выступала, тогда кризис мог и не возникнуть.

2. Мне довелось слышать высказывания ряда лидеров о том, что народ сегодня не готов к референдуму. Думаю, что это политическое лукавство. Моя работа — постоянные контакты с аудиторией в разных республиках, больших и совсем маленьких городах. И, поверьте, везде люди знают, какого будущего они хотят.

А теперь давайте задумаемся над тем, кому, собственно, может быть выгодно блокировать референдум, не допустить его проведения. Ответ, по-моему, однозначен: тем, кто уверен, что его исход будет означать для них политическое поражение.

В самом деле, если подавляющее большинство населения нашей страны скажет решительное «да» сохранению Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности, некоторые известные политики почувствуют себя, мягко говоря, крайне дискомфортно. Ведь они давно уже присвоили себе право говорить от имени всего народа и считают свое мнение «истиной в последней инстанции». Выглядит это, честно говоря, не очень демократично. Что ж, 17 марта все мы сделаем свой выбор.

3. Отношение к Москве как столице СССР у меня двойственно.

Долгие годы московский диктат довлел над всеми городами и весями нашей страны. Отсюда давали распоряжения, как, где и что сеять, какой прокат катать и какую рыбу ловить. Экономическая свобода Штатов, к примеру, позволяет Вашингтону не узурпировать себе всей мыслимой и немислимой власти, быть номинальной столицей. Для меня идеал столицы именно такой. Тогда москвичи не будут нести на себе того неимоверно тяжелого груза ответственности за решения, которые они и не принимали.